

строенного во Франции.

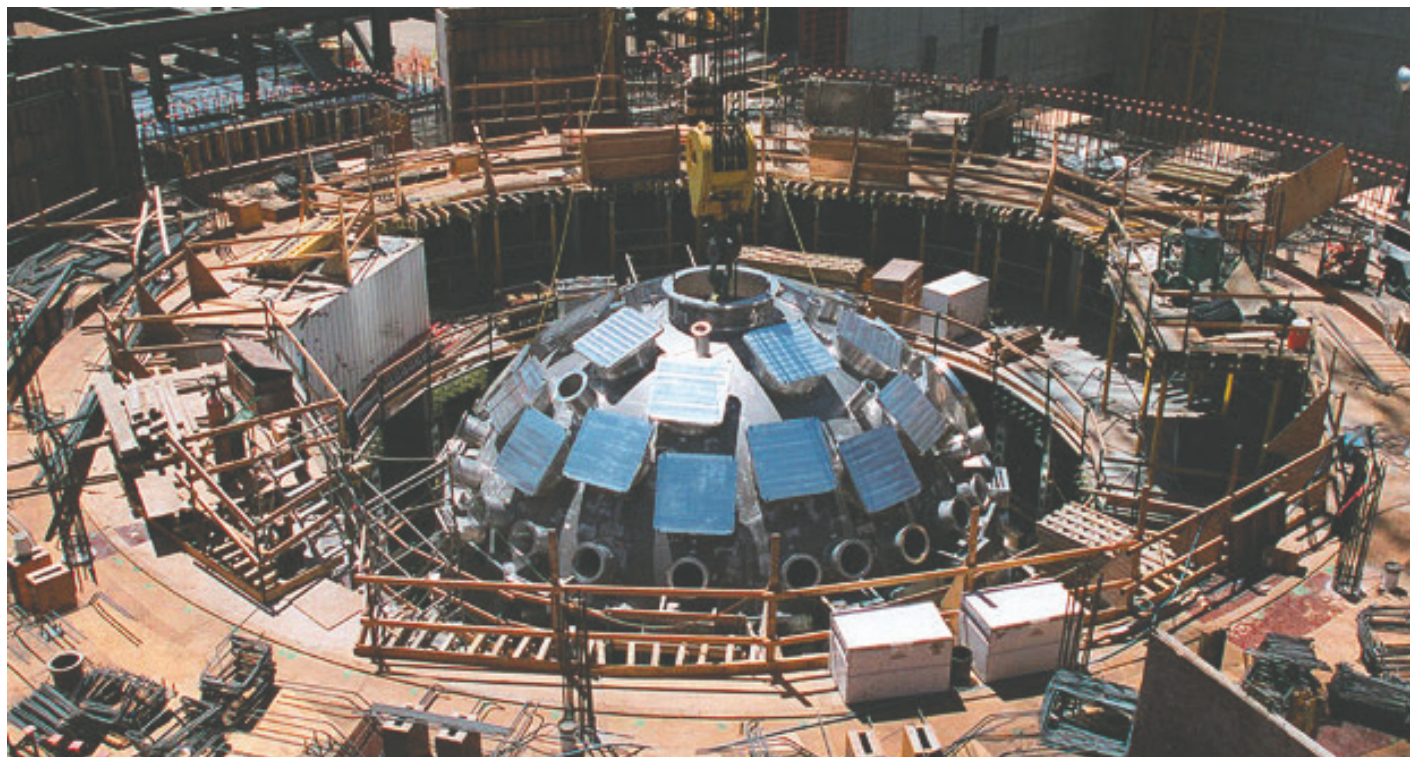
В октябре прошлого года представители крупнейшего в мире военно-промышленного предприятия Lockheed Martin заявили о том, что они попытаются построить компактный термоядерный реактор в ближайшие десять лет.

Человечество не собирается возвращаться в эпоху, когда стабильность международной экономики зависит от работы скважин где-то в пустыне, а мир на планете — от капризов и амбиций контролеров этих скважин. Процесс стал необратим. В ближайшие годы мы станем свидетелями «энергетического освобождения», когда за счет снижения энергопотребления, с одной стороны, и роста источников энергии, с другой, зависимость от поставщиков энергоносителей сойдет на нет.

В этих условиях не останется никаких причин для тесной дружбы, связывавшей США последние 20 лет с группой купающихся в нефтедолларах тоталитарных монархий, исповедующих радикальные формы ислама, финансирующие террористические организации по всему миру и направляющих свое сказочное богатство на борьбу если не за мировое, то за региональное господство.

БЕЗ НЕФТИ

Что ждет арабский мир, когда нефть потеряет свою фантастическую ценность и снова станет немногим дороже себестоимости добычи, т.е. \$1,5-2 за баррель? Очевидно, большинство арабских стран чрезвычайно обеднеет. Не будем здесь обсуждать причины, но факт состоит в том, что арабский мир кроме нефти и газа почти ничего не производит для остального мира. (Украине тоже пока особо нечем похвастаться в этом смысле, но советское ракетостроительное наследие и молодые программисты пока дают нам надежду на достойное место нашей страны в мировом разделении труда.) Мы знаем много чего производимого в США, Германии, Британии. Мы знаем французские автомобили, финские телефоны, грузинские вина, индийские ткани, аргентинское мясо, тайваньские компьютеры. Что мы знаем made in Оман, ОАЭ, Ирак? Одна из самых развитых арабских стран — Египет. Ему не повезло с нефтью, ее там мало. Поэтому кроме нефти Египет экспортирует еще хлопок-сырец и текстиль. Арабских стран, где бы вовсе не было нефти, не много. Вот Мавритания. Входит в число самых экономически слабо развитых стран мира. Ниже уровня бедности находится 40% населения. Половина работающего населения занята в сельском хозяйстве. Промышленность — добыча железной руды, медной руды, золота, обработка рыбы. Почти нет нефти в Иордании. Зато есть крупное месторождение фосфатов, экспорт которых и составляет основу экономики. Еще совсем без нефти обходится Сомали. Страна, где центральное правительство не контролирует даже всю столицу государства. Где десятилетиями длится гражданская война, а почти половина населения живет менее чем на \$1 в день. Где одной из ключевых отраслей экономики является морское пиратство. И даже невероятные нефтяные доходы не

Строительство Международного термоядерного реактора

особенно помогли монархиям Залива: ни Сингапур, ни Тайвань, ни даже Нью-Дели в смысле деловой активности пока у арабов не построен, несмотря на действительно выдающиеся достижения в градостроительстве. Без нефтяных доходов большая часть арабских стран вернется к уровню жизни Мавритании и Сомали. Безусловно, многие будут к этому не готовы, и Европу ждет следующая волна эмиграции. Но если бы это было самое страшное последствие удешевления нефти...

ХАЛИФАТ

Четыре последних года в двух некогда преуспевавших арабских автократиях, Сирии и Ираке, идет кровопролитная гражданская война. По сути, оба государства существуют фрагментарно, лишь на части территорий. 29 июня 2014 года Абу Бакр аль-Багдади, один из ведущих полевых командиров, объявил территории, захваченные сирийскими «повстанцами» и подконтрольные восставшим суннитам Ирака, новым исламским государством, Халифатом. Именно так, просто и без дополнений: Халифатом. Поначалу название Халифата звучало как «Исламское Государство Ирака и Леванта», что предполагало амбицию на объединение под властью халифа Ирака, Сирии и Ливана. Ядром армии ИГИЛ стали исламисты-сунниты, собравшиеся в Сирию со всего мира бороться с правительством Башара Асада, бывшие военнослужащие иракской армии, «люстрированные» шиитским большинством, и полунищие суннитские племена, обитающие вблизи границы Ирака и Сирии. Армии Халифата досталось имущество и вооружение третьей части иракской армии, одной из крупнейших в регионе в свое время. Что такое выброшенные из органов силовиков, международный сброд и местная нищета, вооруженная современной армейской техникой и воодушевленная идеологически, мы теперь прекрасно знаем. Отбросив от названия географическую при-

вязку, новоявленный Халифат откровенно продемонстрировал презрение к существующим государственным границам и самим соседним государствам. Влияние его распространилось далеко на восток — до территорий на северо-западе Пакистана, контролируемых остатками разгромленного Талибана. Но ключевой интерес Халифата простирается на юго-восток, к Персидскому заливу. Сейчас считается, что Халифат получает финансирование от Катара, который стремится усилить свое влияние в регионе и ослабить влияние саудитов. Но исламский мир знает уже целый ряд примеров, когда террористы меняли «спонсоров», или вовсе выходили из-под чьей либо эгиды, становясь, как Аль-Каида или Талибан, джином, выпущенным из бутылки. Как только американцы уйдут из Залива (а они уйдут, как только превратятся из импортера в экспортера нефти и станут, таким образом, конкурентам Заливу), монархии останутся один-на-один с Ираном, с одной стороны, и с Халифатом — с другой. У Халифата при этом сложились не только меркантильные интересы на аравийском полуострове. Абу Тураб аль-Мукаддаси так выразил радикальные религиозные взгляды своего государства: «С соизволения Аллаха, под руководством нашего шейха аль-Багдади мы разрушим Каабу и уьем тех, кто поклоняется камням в Мекке». На фоне резкого обеднения, вызванного обвалом цен на углеводороды, саудиты и их заклятые друзья не смогут профинансировать отвлекающую Халифат войну где-то вдалеке от своих границ. В сухопутных войсках Саудовской Аравии нынче всего-то 75 тыс. военнослужащих. Для сравнения: «повстанцы», превратившиеся затем в ИГИЛ и Халифат, успешно противостояли 300-тысячной сирийской армии, уменьшив ее в ходе боев наполовину. В руки Халифата может попасть (или уже попало) химическое оружие, которым располагала как армия Саддама Хусейна, так и располагает нынче армия Башара Асада.

Иран, стремящийся сегодня выйти из-под санкций, вряд ли станет вступаться даже за шиитские территории бывшего Ирака. И наверняка радостно встретит весть о том, что войска аль-Багдади вошли в Эр-Рияд. В йеменской газете Aden Alghad опубликован секретный документ министерства внутренних дел Йемена, в котором, в частности, говорится: «Война против ИГИЛ в Ираке продлится многие годы. Ее целью является истощение и подрыв Саудовской Аравии, усиление давления на нее с последующим переносом войны на ее территорию, в границах которой воцарится хаос. Восточная Провинция отвалится, и с Саудовской Аравией будет покончено». Понимая такую перспективу, Саудовская Аравия спешно вооружается. В Китае уже приобретены тактические ракеты, способные переносить ядерные заряды. А с зарядами, скорее всего, поможет давний союзник — Пакистан, чью ядерную программу в свое время Саудиты щедро финансировали. Итак, в пятилетней перспективе весь аравийский полуостров и Передняя Азия — от Ирана на востоке до Турции и Египта на западе рискует превратиться в поле боя с применением химического и ядерного оружия. Сохранится ли в такой ситуации как государство Египет, переживающий череду внутренних потрясений, и сам чуть было не ставший недавно теократическим государством, неизвестно. А за ним — уже «дикое поле», оставшееся после падения Ливийской Джамахирии. Теперь представьте себе Сомали, но включающее в себя всю Северную Африку и Переднюю Азию, да еще и с химическим и ядерным оружием, растащенными пиратствующими племенами и бандами. Становится понятно, почему события в Украине не всегда оставались в фокусе внимания правительства США, и почему до последней возможности Запад пытается договориться с Россией, имеющей заметное влияние на узловую точку нынешнего конфликта — сирийское правительство.

Халиф

Ибрахим Аввад Ибрахим Али аль-Бадри родился в 1971 году в окрестностях Самарры, Ирак. Под именем Абу Бакр был задержан и содержался с февраля по декабрь 2004 года в крупнейшем в Ираке американском лагере Букка как участник антиамериканского суннитского заговора. В 2005 году Абу Бакр был указан в рапорте разведки США как назначенец «Аль-Каиды» в городе Эль-Кайм в западной пустыне Ирака. В июне 2014 года группировка Абу Бакра, добавившего к своему имени окончание аль-Багдади, получила мировую известность, когда взяла под контроль значительную часть северного Ирака, включая второй по величине город Ирака Мо-

сул. Абу Бакр заявил, что является потомком пророка Мухаммеда с именем Абу Бакр аль-Багдади аль-Хусейни аль-Кураши, провозгласил себя «халифом» под именем Ибрагим, а столицей «Исламского государства» объявлен Мосул. 5 июля 2014 года аль-Багдади произнес свою первую публичную речь, в которой призвал всех мусульман мира подчиниться ему и присоединиться к джихаду под руководством группировки. Непризнанное государство претендует на религиозную и политическую власть над всеми территориями, где проживают мусульмане, включая территории Иордании, Израиля, Палестины, Кувейта, Ливана, Турции и России.